

НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КПЭА ДЕЙСТВИЯМИ АДВОКАТА, ИЗБРАВШЕГО ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ СПОСОБ ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА «ОБИДЧИКА» И МНОГОКРАТНОЕ, ОБИЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области
по дисциплинарному производству в отношении
адвоката Кошина Алексея Игнатьевича**

«16» августа 2018 г.

№ 18-07-000/КК

Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области рассмотрев представление Вице-президента ПАСО в отношении адвоката Кошина Алексея Игнатьевича (№ 63/0000 в реестре адвокатов Самарской области), осуществляющего профессиональную деятельность в коллегии адвокатов № 000,

установила:

Вице-президентом Палаты адвокатов Самарской области внесено представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Кошина А. И. для решения вопроса о наличии либо отсутствии в его действиях нарушений норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В представлении со ссылкой на жалобу мастера ООО «УК «000» Пикалева П. А. указано, что адвокат Кошин А. И. при разрешении спорной ситуации, возникшей по поводу порядка пользования общим имуществом собственников помещений в нежилом здании, придерживался несоответствующей деловому общению манеры поведения, что выразилось в использовании адвокатом в речи жаргонизмов, нецензурной брани. В подтверждение изложенных доводов Пикалевым П. А. представлены аудио и видеозаписи переговоров с адвокатом Кошиным А. И..

Заявитель также указывает, что 22.06.2018 адвокат Кошин А. И. напал на него, порвал поло, крепление ремешка нательного креста, нанес телесные повреждения, о чем Пикалевым П. А. написано заявление в ОП № 00 УМВД России по г. Тольятти.

Из обращения следует, что адвокат Кошин А. И. совершил действия, формирующие негативное отношение к адвокатуре, как институту гражданского общества, противоречащие требованиям п. 1 ст. 4, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент полагает, что приведенные в представлении обстоятельства должны стать предметом рассмотрения и оценки органов адвокатского сообщества.

Представление Вице-президента соответствует требованиям п. 2 ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Обстоятельства, исключающие возможность возбуждения дисциплинарного производства, указанные в ч. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, отсутствуют.

В соответствии со ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката 31.07.2018 Президентом Палаты адвокатов Самарской области вынесено Распоряжение № 18-000 о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Кошина А. И..

Во исполнение ст.ст. 19, 20 и 21 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокату Кошину А. И. направлено Распоряжение о возбуждении в отношении него дисциплинарного производства с предложением предоставить в Квалификационную комиссию объяснения по фактам, изложенным в представлении.

О дате, времени, и месте рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией ПАСО участники дисциплинарного производства извещены надлежащим образом.

В соответствии с Решением Совета Палаты адвокатов Самарской области № 10-03-105/СП от 25.03.2010 «О проекте «Электронная Палата адвокатов Самарской области» адвокату Кошину А. И. на индивидуальный почтовый ящик 0000@raso.ru направлены копии Распоряжения № 18-000 о возбуждении дисциплинарного производства и Уведомления о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

Адвокатом Кошиным А. И. представлены объяснения из текста которых усматривается, что между ним и представителем управляющей компанией ООО «УК «000» Пикалевым П.А. возник конфликт из-за нарушения компанией права пользования помещением, собственником которого является адвокат Кошин А.И. и его супруга.

Адвокат Кошин А.И. указывает, что сотрудником управляющей компанией ООО «УК «000» Пикалевым П.А ему причинены телесные повреждения, по поводу чего отделом полиции ОП № 00 У МВД России по г. Тольятти проводится проверка в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ., соответствующая жалоба на неправомерные действия ООО «УК «000» подана им в прокуратуру г. Тольятти. Адвокат Кошин А.И. указывает на недопустимость в качестве доказательств в дисциплинарном производстве представленных заявителем аудио и видео файлов, полагает, что он действовал в качестве частного лица, не обозначая принадлежности к адвокатскому сообществу.

Каких-либо пояснений касательно использования в ходе конфликта неформальной лексики и обценных выражений адвокатом Кошиным А.И. в объяснениях не даётся.

Возбуждение дисциплинарного производства адвокат Кошин А.И. считает незаконным, необоснованным и подлежащим прекращению.

В квалификационную комиссию адвокатом Кошиным А.И. представлена видеозапись произошедшего конфликта, сделанная несовершеннолетней дочерью адвоката.

Адвокат Кошин А. И. явился в заседание Квалификационной комиссии, поддержал доводы письменных объяснений, не отрицал, что действующими лицами на видеозаписи, событий 22.06.2018, представленной им и представителем ООО «УК «000» Пикалевым П.А. являются он – адвокат Кошин А.И. и Пикалев П.А..

Факт принадлежности ему голоса на аудио файле, представленным ООО «УК «000», адвокат Кошин А.И. не признал, от проведения фонографической экспертизы уклонился.

Заслушав доклад члена Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области по обстоятельствам дисциплинарного производства, изучив находящиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области находит установленными следующие фактические обстоятельства:

Кошин Алексей Игнатьевич является адвокатом Палаты адвокатов Самарской области, сведения о нём внесены в Реестр адвокатов Самарской области Распоряжением № 000-Р от 11.03.2014 Управления Министерства юстиции по Самарской области под № 63/0000.

Адвокат Кошин А. И. осуществляет адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов №000, является руководителем адвокатского образования.

В совместной собственности адвоката Кошина А.И. и его супруги имеется нежилое помещение № 0000 по адресу г. Тольятти, ул. 000, дом 00, расположенное на втором этаже многоэтажного дома.

Управляющей домом компанией ООО «УК «000» не исполнены законные требования собственника Кошина А.И., что привело к конфликту.

22.06.2018 в процессе реализации правомочий собственника помещения, высказывая претензии представителю управляющей компанией ООО «УК «000» в лице мастера Пикалева П. А. адвокат Кошин А. И. придерживался несоответствующей деловому общению манеры поведения, что выразилось в использовании адвокатом в речи нецензурной брани, что подтверждается представленными адвокатом Кошиным А. И. и заявителем Пикалевым П. А. видеозаписями.

Из представленной Пикалевым П. А. видеозаписи с очевидностью следует, что Пикалев П. А. воспринимал Кошина А. И. в качестве адвоката, обращался к нему по имени и отчеству, указывая, что подобное поведение недостойно лица, имеющего статус адвоката.

В письменных объяснениях, поданных в Квалификационную комиссию, и данных в ходе заседания, адвокат Кошин А.И. подтвердил, что с Пикалевым П.А. знаком по прежнему месту службы в органах внутренних дел, являлся старшим по должности и званию.

Из видеозаписи конфликта, сделанной несовершеннолетней дочерью адвоката и представленной адвокатом Кошиным А. И. в Квалификационную комиссию, усматривается аналогичная ситуация с использованием в процессе выяснения ситуации касательно реализации правомочий собственника нецензурных выражений и обращение Пикалева П.А. к своему бывшему коллеге по службе в органах внутренних дел – Кошину А.И., а ныне - к лицу, имеющему статус адвоката - Кошину Алексею Игнатьевичу.

В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. На основании п.п. 4 п. 1 ст. 7 названного Закона адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании п. 2 ст. 7 того же Закона за неисполнение либо ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

При рассмотрении дисциплинарного производства Квалификационная комиссия учитывала положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- «Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии» (п. 1 ст. 4);

- «В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения» (п. 5 ст. 9);

- «В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе» (п. 3 ст. 4);

- «Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры» (п. 4 ст. 9).

Обязанность соблюдения Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката вытекает из факта присвоения статуса адвоката. Статус адвоката возлагает на Кошина А. И. обязанность подчиняться требованиям законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие профессии, и придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению.

Статьей 35 Конституции РФ гарантирована охрана права частной собственности граждан.

Сам по себе факт отстаивания адвокатом Кошиным А. И. прав и интересов собственника нежилого помещения не противоречит нормам профессиональной этики, однако форма и способы, избранные адвокатом для защиты собственных прав, не безразличны с точки зрения корпоративной этики.

В рамках настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не рассматривает вопрос о нарушенном праве адвоката Кошина А. И. и не ставит под сомнение сам факт такого нарушения, однако способ и форму защиты нарушенного права, избранные адвокатом Кошиным А.И., считает порочными.

Предметом дисциплинарного разбирательства является рассмотрение вопроса о нарушении действиями адвоката Кошина А. И., избравшего для защиты прав собственности способ физического воздействия на «обидчика» и многократное, обильное использование ненормативной лексики, требований Кодекса профессиональной этики адвоката, возлагающего на адвоката обязанность о сохранении чести и заботе о достоинстве адвокатской профессии.

Квалификационная комиссия в целях всестороннего и объективного исследования доказательств, содержащихся в материалах дисциплинарного производства, ознакомилась с представленными аудио и видеозаписями, зафиксировавших переговоры и встречи адвоката Кошина А. И. с представителем управляющей компании, и считает установленным факт наличия большого объема ненормативной и пониженной лексики, составляющей неотъемлемую часть речи адвоката Кошина А. И..

Квалификационная комиссия считает установленным, что ненормативная лексика, использованная многократно, практически в каждом высказанном адвокатом Кошиным А. И. предложении, является главной, не смысловой составляющей речи адвоката, что образует состав дисциплинарного проступка.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Кошин А. И. обязан был в силу особых требований, предъявляемых к представителям избранной им адвокатской профессии, выбрать вариант поведения, исключающий возможность совершения действий, порочащих честь и достоинство адвоката. Речь, содержащая нецензурные выражения, порочит не только адвоката, но и любого интеллигентного человека. Адвокат Кошин А. И. в силу наличия высшего юридического образования, знания элементарных правил поведения в обществе обязан был воздержаться от действий, дискредитирующих его как профессионального адвоката и культурного человека.

Ненормативная лексика и тем более использование нецензурных выражений никогда не были признаком культуры поведения или письма в истории адвокатуры, что адвокату Кошину А. И. в силу естественной и юридической грамотности как юристу-профессионалу должно быть очевидно.

Являясь членом адвокатского сообщества, адвокат Кошин А. И. добровольно принял на себя ограничения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии, потому форма его публичной активности при отстаивании собственных прав и интересов, должна отвечать тем же требованиям, что и действия в профессиональной сфере, в силу чего единственно правильным вариантом защиты нарушенного права адвокату Кошину А.И следовало избрать судебный способ защиты в виде обращения в суд с заявлением об устранении препятствий в пользовании нежилым помещением.

Поводы для возбуждения дисциплинарного производства указаны в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, в силу чего доводы адвоката Кошина А.И. о незаконности и необоснованности возбуждения дисциплинарного производства не основаны на законодательстве, регулирующим адвокатскую деятельность.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы объяснений адвоката Кошина А.И., касающиеся недопустимости в качестве доказательств видео и аудио записей, представленных ООО «УК «000», Квалификационная комиссия не принимает, поскольку Раздел Второй "Процедурные основы дисциплинарного производства» Кодекса профессиональной этики адвоката, регулирующий порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов, не предусматривает аналогии с правилами относимости и допустимости, предусмотренными процессуальными кодексами, регулирующими различные виды судопроизводства Российской Федерации.

В полномочия органов адвокатского самоуправления региональной адвокатской палаты не входит установление в действиях участников дисциплинарного разбирательства состава административно-наказуемых или уголовно-наказуемых деяний, эти обстоятельства не имеют правового значения при оценке действий адвоката с точки зрения соблюдения требований Кодекса профессиональной этики адвоката, потому Квалификационная комиссия не считает значимым при рассмотрении данного дисциплинарного производства результаты проверки заявлений, поданных адвокатом Кошиным А.И. и представителем ООО «УК «000», Пикалевым П.А. в правоохранительные органы.

Квалификационная комиссия считает установленным, что, используя в процессе взаимодействия с ООО «УК «000» в лице мастера Пикалева П. А. высказывания, содержащие ненормативную лексику, адвокат Кошин А. И. нарушил требования, предъявляемые к манере делового общения; не сохранил честь и достоинство, присущие профессии адвоката, нанес ущерб авторитету адвокатуры, то есть нарушил требования, установленные п. 1 ст. 4, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При вынесении Заключения Квалификационная комиссия руководствовалась следующими правилами профессиональной этики адвоката:

1. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

4. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии».

5. В соответствии с пунктом 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения».

6. В соответствии с ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;

7. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката».

Квалификационная комиссия сочла, что адвокат Кошин А. И. нарушил требования п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 4, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 18, ст. 20, ст. 21, ст. 22, ст. 23, Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области путем голосования именными бюллетенями вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Кошина Алексея Игнатьевича

нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

По ходатайству адвоката Кошина А.И., заявленному в ходе рассмотрения дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии, рассмотрение дисциплинарного производства вынесено на заседание Совета Палаты адвокатов Самарской области, которое состоится 27.09.2018 в 10:00 часов.